

А. Х. ЮЛДАШЕВ

<https://orcid.org/0000-0002-6624-3481>

А. А. ЮЛДАШЕВ

Межрегиональная Академия управления персоналом, г. Киев

КОНЦЕПЦИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ

Наукові праці МАУП. Серія Юридичні науки, 2019, вип. 57(1), с. 20–33

<https://10.32689/2522-4603-2019-01/57-20-33>

Предпринята попытка структуризации проблемы коррупции по объектам, сферам ее проявления, выделены виды коррупции, коррупционных рисков, возникающих в тех или иных сферах жизнедеятельности общества. Выявлен наиболее общественно опасный вид коррупционных отношений. Обосновывается, что степень общественной опасности коррупции в исполнительной и законодательной власти на много порядков выше, чем коррупция в других сферах, в частности, в судах. Масштабы судебской коррупции значительно преувеличены. Серьезные исследования относительно коррупции в судах практически не проводились. Рассматриваются меры, реализованные проведенной судебной реформой, относительно коррупции и основные направления повышения качества принимаемых решений в судах. Вскрываются причины провала нынешней судебной реформы и определяются пути ее успешного проведения. Важнейшим фактором преодоления судебской коррупции является формирование у общества уважения к судебной системе, а не охаивание ее с целью отвлечения общественного внимания от коррупции в исполнительной и законодательной власти.

Украина занимает среди своих соседей одно из первых мест по масштабам построения олигархического капитализма и уровню коррупции. Можно проследить зависимость между этими двумя явлениями — олигархией и коррупцией. Высказано мнение о том, что именно интересы сырьевого олигархического капитала, пытающегося сохранить статус-кво и спасти свои активы, и породило коррупционеров, “демократов”, госбизнесменов. Если такая связь является существенной, то нет ничего удивительного в том, что наша страна приобрела репутацию одной из самых коррумпированных стран мира. Особенно опасна, как будет еще обосновываться ниже, элитарная коррупция.

Международная организация Transparency International особо выделяет политическую коррупцию как “манипулирование политикой, властью, процедурами с целью распределения ресурсов, а также финансирование политиков, принимающих решения, которые злоупотребляют своей должностью с целью удержания своей власти, статуса и достатка” [1]. В ежегодном индексе восприятия коррупции, который публикуется Международной организацией Transparency International, Украина занимает одно из последних мест в мире — 144, находясь среди таких государств, как Камерун, Иран, Нигерия, Центральноафриканская Республика, Папуа, Новая Гвинея [2]. В Украине формами политической коррупции, кроме продажи мест в партийных списках, является “бесплатное” включение в выборные списки активистов, неудобных журналистов как аванс за будущую лояльность к власти. Это также плата за поддержку и голосование за “нужные законы”, назначения чиновников парламентом. Понятно, что плата за “голоса” должна возвращаться (и возвращается) в виде соответствующих барышей. Понятны и размеры этих барышей. “Покупающие власть за деньги, — говорил еще Аристотель, — привыкают извлекать из нее прибыль”. Только за проходное место в партийных списках платятся миллионы долларов. Понятно, какие суммы должны быть “на выходе” из парламента.

В экономике коррупция — это удушение бизнеса, конкурентной среды, процветание монополизма, рейдерства. Учитывая также и то, что в Украине коррупция проникла во все сферы общественных отношений, она стала одной из главных (если не самой главной) причин кризиса украинской государственности. В результате поражения практически всех государственных институтов эпидемией коррупции происходит разрушение социально-экономической сферы, государство укрепляется как олигархическое, происходит деградация законодательной и исполнительной власти, правоохранительных и судебных органов, системы здравоохранения, науки и образования. Фактическая коррумпированность всей страны подорвала ее жизнеспособность. Считается, что коррупция стала непреодолимой стеной при внедрении крайне необходимых социально-экономических реформ. Однако мы полагаем, что необходимые социально-экономические реформы — это реформы, обеспечивающие нейтрализацию коррупции. Социально-экономический эффект от внедрения такого рода реформ будет, как минимум, соответствовать размеру тех огромных потерь, которые несет страна, разрушающаяся коррупцией, а как максимум — это получение синергетического эффекта, существенно превышающего упомянутые потери.

Обзор последних публикаций и исследований рассматриваемой проблемы свидетельствует о достаточно большом внимании, уделяемом ей в научной литературе как в нашей стране, так и за рубежом. Можно отметить монографию доктора наук по государственному управлению В. М. Соловйова “Запобігання і протидія корупції в державному управлінні України”, в которой ученый, ссылаясь на мировую практику, подчеркивает, что уменьшить уровень бедности и социальных диспропорций, прибегая только к проведению экономических реформ, невозможно. Препятствовать этому будет не-

эффективность государственного управления и коррупция, которая негативно влияет в основном на уязвимые слои населения [3, 243].

Эксперты относят наше государство к группе стран так называемого кумовского капитализма (*crony capitalism*), для которого характерны наличие коррупционных связей между государственным и частным секторами, взяточничество, отсутствие конкуренции и механизмов регулирования, передача по заниженным ценам государственных активов в собственность частному сектору [4] и др.

В статье А. Д. Березы “Корупція у сфері державного управління як стримуючий фактор соціально-економічних реформ”, достаточно детально раскрываются основные негативные последствия коррупции в сфере экономики. К таким последствиям относятся, по словам А. Д. Березы, “чрезмерное вмешательство контролирующих органов в работу предприятий частного сектора; ослабление предпринимательской инициативы; повышение цен на продукцию и услуги за счет коррупционной составляющей, заложенной в их стоимость; недополучение средств Государственным бюджетом; развитие теневой экономики; нерациональное и нецелевое использование бюджетных средств; усиление давления на национальную валюту и платежный баланс страны; большой разрыв в доходах различных слоев населения; ухудшение инвестиционного климата” [5].

Кандидат экономических наук М. И. Флейчук в работе “Легалізація економіки та протидія корупції у системі економічної безпеки: теоретичні основи та стратегічні пріоритети в умовах глобалізації” обосновала концептуальные основы модели и стратегии системного противодействия коррупции и детенизации экономики в процессе сбалансированного социально-экономического развития, стратегической целью которого определено улучшение качества жизни и человеческого капитала, обеспечение пропорциональности экономического роста с учетом критериальных ограничений экономической безопасности, исчерпание ресурсов, интересов будущего, неблагоприятных внутренних и внешних факторов влияния, а тактической — достижение динамической конкурентоспособности на различных уровнях иерархии управления экономикой [6, 34]. Известный доктор экономики Гарвардского университета, работавший в составе Первого европейского управления МВФ Паоло Мауро, исследуя влияние коррупции на показатели социально-экономического развития, пришел к выводу, что высокий уровень коррупции в сфере государственного управления лишает целесообразности индивидуальную антикоррупционную борьбу и ведет к появлению “неблагоприятного” равновесия, которое характеризуется постоянным уровнем коррупции, низкими объемами инвестиций и слабыми темпами экономического роста [7, 4].

С. Роуз-Аккерман, анализируя реформирование государственной службы, определяет негативное влияние взятки, подарков, чаевых и раздачи государственных должностей на экономическое развитие [8, 2–3]. К. Маркс, в своей книге “Капитал. Заключительная речь для людей”, рассматривая проблему коррупции, подчеркивает, что только демократическим конституционным государствам с правительством, контролируемым парламентом,

независимыми судами и свободной прессой до сих пор удавалось решить проблему коррупции на длительную перспективу [9, 264–265]. В Альтернативном (теневом) отчете о выполнении Украиной рекомендаций, предоставленных по результатам третьего раунда оценивания в рамках Стамбульского плана действий Антикоррупционной сети ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии, отмечено, что с 2010 г., с момента начала второго раунда мониторинга АКМ ОЭСР, коррупция в Украине приобрела еще более угрожающие формы и масштабы и стала настолько невыносимой для Украины, что превратилась в один из ключевых факторов массовых протестов, которые произошли в Украине в ноябре 2013 г. – феврале 2014 г. [10, 3]. Анализ перечисленных и других работ данного направления свидетельствует, что проблема коррупции должна рассматриваться не только в контексте проведения отдельных исследований по политическим, правовым, экономическим и социальным последствиям, но и по объектам, сферам ее проявления.

Необходимо структурировать проблему коррупции по объектам, сферам ее проявления. Весьма своевременным и актуальным было бы выделение коррупционных рисков, возникающих в тех или иных сферах жизнедеятельности общества (определение видов коррупции), выявление наиболее общественно опасного вида коррупционных отношений, а также разработка конкретных мер по нейтрализации того или иного вида (видов) коррупции.

Целью статьи является теоретическое обоснование мер, реализация которых приведет к существенному снижению уровня коррупции в судах, разработка концепции антикоррупционной судебной реформы. Эта цель включает достижение трех подцелей (решения следующих задач): определение видов коррупции и выделение наиболее общественно опасного вида коррупционных отношений (коррупционных рисков); анализ мероприятий по борьбе с коррупцией, предусматриваемых в рамках судебной реформы, оценка их действенности, а также разработка комплекса эффективных мер, осуществление которых могло бы обеспечить достижение целей этой реформы.

Согласно Закону Украины “О предотвращении коррупции” [11], **коррупция** — это использование лицом, предоставленным ему служебных полномочий и связанных с этим возможностей с целью получения неправомерной выгоды либо принятие такой выгоды или принятие обещания/предложения такой выгоды для себя или других лиц, или соответственно обещание/предложение, или предоставление неправомерной выгоды лицу, указанному в ч. 1 ст. 3 настоящего Закона, или по его требованию другим физическим или юридическим лицам с целью склонить это лицо к противоправному использованию предоставленных ему служебных полномочий или связанных с ними возможностей. К субъектам, на которых распространяется действие этого Закона, отнесены судьи. С позиций субъекта коррупции и ее социальной опасности будем различать:

- **бытовую коррупцию** (коррупция в сфере предоставления медуслуг, учреждениях здравоохранения, школах, детских садах и др.);
- **судейскую коррупцию, коррупцию в правоохранительных органах;**
- **таможенную, налогового коррупцию;**

• *элитарную, в т. ч. политическую коррупцию* (коррупция в “политических” партиях, депутатская коррупция, коррупция руководителей министерств и ведомств, коррупция руководства и депутатов на местном уровне).

Наиболее опасна для общества элитарная коррупция, поскольку совершающий ее чиновник, во-первых, крадет у государства — крадет бюджетные деньги, деньги налогоплательщиков (либо те средства, которые должны были быть направлены в бюджет), а именно эти деньги наиболее охраняемы во всем мире. Во-вторых, именно элитарная коррупция связана с олигархической сущностью государства, а в-третьих — данная коррупция приобрела колоссальный размах (присваиваются миллиарды, десятки миллиардов) и носит тотальный характер. Не менее общественно опасными являются таможенная и налоговая коррупция.

Вместе с тем, олигархи, олигархическая власть, политики (кандидаты во власть), по-видимому, стремясь уйти от ответственности за воровство госбюджета, вводят как украинцев, так и международное сообщество в заблуждение, объявляя едва ли не “крестовые походы” на борьбу... с судейской коррупцией. Вор, как известно, дабы отвлечь от себя внимание, кричит “держите вора”. Именно на коррупцию в судах кивают и правоохранители, пытаясь за счет привлечения внимания к судам, скрыть собственные коррупционные риски. Не разбираясь (нередко, не в состоянии разобраться) в юридических аспектах того или иного дела, активисты, пресса, нередко призывают к расправе над тем или иным судьей.

В результате в обществе формируется отрицательное отношение к судьям, отечественной судебной системе, процветает (и, фактически, молчаливо поддерживаются властью, многими политиками) brutальное неуважение к судьям, их третирование. Случаев давления на суд, судей, угроз им — более чем предостаточно. Немало фактов, когда судьи, опасаясь за свою жизнь и жизнь близких, вынуждены были принимать такие решения, какие от них требовались.

Законодательство, которое принималось и принимается в рамках судебной реформы, в целях борьбы с судейской коррупцией, как обычно, фактически борется с ее проявлениями, а не с причинами. В апреле 2014 г. был утвержден Закон Украины “О восстановлении доверия к судебной власти в Украине”. Этот Закон, как сказано в его преамбуле, определяет правовые и организационные основы проведения специальной проверки судей судов общей юрисдикции как временного усиленного мероприятия с использованием существующих процедур рассмотрения вопросов о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности и освобождения от должности в связи с нарушением присяги с целью повышения авторитета судебной власти Украины и доверия граждан к судебной ветви власти, восстановления законности и справедливости.

Верховная Рада 2 июня 2016 г. приняла изменения в Конституцию в части правосудия и новый Закон Украины “О судоустройстве и статусе судей”. А с 30 сентября 2016 г., как считает председатель правления Всеукраинской общественной организации “Комитет избирателей Украины” С. Жолудев [12],

началась судебная реформа. Задачами судебной реформы провозглашены упрощение судебной системы и судопроизводства с одновременной кадровой перезагрузкой, а также антикоррупционный контроль и действенная ответственность судей.

Считается, что главная цель реформы — это восстановление доверия общества к судебной власти и упрощение судебной системы для граждан. Однако такая постановка главной цели вызывает вопросы. Более корректной, на мой взгляд, была бы цель — повышение качества принимаемых судебных решений, упрощение доступа к суду. Что касается составляющих судебной реформы, то к их числу относится и электронный суд. Он создается, как известно, с целью обеспечения справедливого и беспристрастного правосудия в Украине, для налаживания оперативного обмена информацией в электронном виде между судебными учреждениями, участниками судебного процесса, а также другими государственными структурами. Предусматривается также фиксирование судебного процесса и участие сторон процесса в судебных заседаниях в режиме видеоконференции. Открываются возможности наладить коммуникацию с помощью Интернета, фактически не выходя из дома и, тем самым, улучшается доступ к суду.

Важнейшими составляющими судебной реформы, гарантиями самостоятельности суда и независимости судей признаны надлежащее финансовое обеспечение, достойная оплата труда, увеличение зарплаты судей, а также обеспечение финансирования судов в размере, достаточном для эффективного выполнения судами их функций. В то же время увеличенная зарплата выплачивается только тем судьям, которые прошли квалификационное оценивание.

Контроль за деятельностью судей возложен на такие органы, как Высший совет правосудия, Высшая квалификационная комиссия судей Украины и Общественный совет добропорядочности. Высший совет правосудия обладает достаточно широким кругом полномочий. На этот государственный орган возложено осуществление дисциплинарных производств. Он считается одним из важных средств реализации судебной реформы, обеспечения верховенства права и независимости судебной власти.

На Высшую квалификационную комиссию судей Украины (постоянно действующий орган в системе судоустройства Украины) возложены функции проведения отбора кандидатов для назначения на должность судьи, в том числе организация проведения по ним специальной проверки в соответствии с законом, а также принятие квалификационного экзамена; внесения в Высший совет правосудия рекомендаций о назначении кандидата на должность судьи; обеспечение ведения судебного досье, досье кандидата на должность судьи.

Общественный совет добропорядочности с целью содействия Высшей квалификационной комиссии судей Украины в установлении соответствия судьи (кандидата на должность судьи) критериям профессиональной этики и добропорядочности, представляет выводы о несоответствии судьи (кандидата на должность судьи) критериям профессиональной этики и добропоря-

дочности. Выводы прилагаются к досье кандидата на должность судьи или к судебскому досье [14].

Вместе с тем, реализация предусмотренных мер не дала требуемых результатов. В настоящее время превалирует мнение о провале судебной реформы в Украине. Об этом говорят многие активисты, эксперты и политики как в нашей стране (решения Окружного административного суда Киева свидетельствуют о провале судебной реформы, — Маселко [13]; С. Лямец. Печальное окончание судебной реформы. Зачем президент подчиняет себе еще и адвокатуру [14]), так и за рубежом, что выражено, в частности, в названии одной из публикаций: “Запад не в восторге от судебной реформы в Украине”. Соцопрос, сделанный по заказу Республиканской партии США, показывает — судебная реформа провалилась. Ожидания общества на доступ к правосудию — не оправданы. Социологическое исследование, сделанное международной компанией GfK, также показывает “полный провал” судебной реформы [15].

Почему же судебная реформа в Украине не состоялась, провалилась? Прежде всего, следует отметить, что острой необходимости в первоочередном проведении такой реформы, во всяком случае, с такого рода ее составляющими — не было. Коррупция в судах — это не самый общественно опасный вид коррупции. Как уже говорилось, обществу навязывалось, формировалось (представителями власти, политиками, СМИ) мнение о якобы больших масштабах судебской коррупции. Самих цифр, как правило, не приводилось. Проводились опросы, но сами опросники составлялись некорректно. В частности, задавался вопрос приблизительно в такой постановке: “Как вы считаете, судьи берут взятки?” Большинство, конечно же, отвечали на него утвердительно. Обоснования ответа не требовалось. Если все же попросить ответить, почему вы так утверждаете, то многие ответили бы примерно так: “все так говорят”. Мало кто сослался бы на личный опыт дачи взятки судье, даже при анонимном опросе. А это потому, что такие случаи крайне редки. Возможно, кто-то и давал деньги “для судьи”, но это не означает, что судья деньги получал или вымогал. Действительных случаев передачи судье взятки в Украине будет ненамного больше, чем в других странах, где нет проблемы судебной коррупции. Размеры коррупции в судах в особенности показательны, если сравнить эту сферу (судейскую среду) с другими: правоохранительной (коррупция в ГАИ), таможенной, налоговой, сферой образовательных, медицинских услуг. Не говоря уже о коррупции в исполнительной, законодательной власти. Есть цифры, статистика, свидетельствующая о том, что в подобном сравнении судьи — далеко не самые отъявленные коррупционеры, а людей честных, незапятнанных, принципиальных — значительно больше в судах, чем в других перечисленных сферах. Вспомним прежние времена (до июня 2001 г., до так называемой “малой судебной реформы”, ознаменовавшей создание новой судебной-правовой системы), когда суды находились под надзором некоррупционной тогда еще прокуратуры. Дать судье взятку было практически невозможно. Даже если представить теоретически, что судья, получив деньги, вынес оправдательный, но недостаточно обоснован-

ный приговор обвиняемому, отпустил его из зала суда, то освобожденный не дошел бы и до двери. Он был бы немедленно заново задержан прокурором, а немногим позднее и судья (никаких иммунитетов тогда не существовало, достаточно было бы согласовать с городским партийным руководством), вынесший такое решение.

Поэтому можно утверждать, что судебская коррупция не есть проблемой № 1 в среде коррупционных рисков. Сравнительный анализ показывает, что степень общественной опасности коррупции в исполнительной и законодательной власти неизмеримо, на много порядков выше, чем коррупции в судах. Масштабы этой коррупции значительно преувеличены. Никто не проводил серьезные исследования относительно коррупции в судах. Опросы общественного мнения, к которым прибегали как отечественные, так и зарубежные организации, не могут быть признаны научно строгими. Постоянно навязываемые украинскому (да и зарубежному) сообществу идеи о повсеместной коррупции в судах Украины способствовали формированию соответствующего стереотипа в восприятии судебской среды как высоко коррупционной и убежденности в необходимости первоочередной борьбы с коррупцией именно в судах. Как уже говорилось, делается это с целью отвлечения внимания людей от действительно огромной коррупции в сфере исполнительной власти, где разворовываются бюджетные средства либо деньги, которые должны идти в бюджет, от сферы, в которой люди “сидят” на финансовых потоках. Можно было бы сказать и о политической коррупции, коррупции в парламенте, которая, конвертируясь в соответствующие “кресла”, предшествует коррупции в исполнительной власти, где оборачиваются огромные денежные средства. Именно элитарная коррупция наиболее общественно опасна и решение соответствующей проблемы, в конечном счете — ключ, путь к процветанию общества, переход от государства с олигархической сущностью к государству социальному. Понятно, что действующая олигархическая власть (как и политики — претенденты в эту власть) заинтересована в сохранении элитарной коррупции, скрывая ее за судебской коррупцией.

Таким образом, проблема коррупции в сфере правосудия, ее масштабы чрезмерно преувеличены. Это, как любят говорить наши президенты, — первая позиция.

Вторая позиция заключается в том, что судебная реформа была проведена крайне бестолково, совершенно непрофессионально. В частности, акцент в реформе был сделан на человеческий фактор, но не на уменьшение его доли в судебном процессе, на кадровые чистки, на “полную перезагрузку” судов (путем проведения проверки судей), а не на обеспечение однозначности и предсказуемости, предвиденности того или иного судебного решения. Такая направленность реформы, безусловно, популистская отвечала эфемерным надеждам на то, чтобы найти на должности судей людей, которые были бы абсолютно непогрешимыми, неподкупными, не подчинялись бы незаконным вымогательствам со стороны власти. Такие судьи должны быть альтруистами, лишенными всех человеческих слабостей, в том числе и присущих

людской природе как виду, полностью независимых от любых искушений. Как известно, таких людей в нашем материальном мире не бывает. Поэтому чистка кадров в этом смысле (поиск непогрешимых, альтруистов) — это самое бесперспективное занятие. Более того, коррупционные риски в процессах “полной перезагрузки”, кадровой чистки судов неизмеримо возрастают. Во-первых, появляются новые структуры по проверке, оцениванию, отбору, созданию и функционированию которых сопряжено с резким возрастанием коррупционных рисков. Громких дел, связанных с подкупами, продажей соответствующих должностей, пока что не слышно, однако сейчас уже начинаются расследования по поводу вмешательства некоторых представителей власти в конкурсный отбор судей. Во-вторых, судьями становятся люди, часть из которых в своем прошлом “заносили” (взятки) судьям. И не всегда судьи шли на сделку. Теперь эти люди сами вершат правосудие, что также существенно повышает коррупционные риски. В-третьих, по факту произошла замена профессионалов с судебским опытом работы на людей новых, не имеющих специальных опыта и стажа.

Отметим, что так называемая “полная перезагрузка судов” — это популизм, самый распространенный маневр, к которому прибегают власти. Делается это (как и президентские, парламентские выборы) для выпуска народом “пара”. Что бы не было народной “мусорной люстрации” — выбрасывания коррупционеров в мусорные баки, протестных акций, революций. Крайним выражением популизма была, как известно из Библейской истории древнего мира, уступка римского прокуратора (во время суда над Иисусом Христом) требованию толпы — “распи Его!”.

Результатом “полной перезагрузки судов”, “эффективной люстрации судей и очистки судов от коррупционеров” явилось то, что более 20 % судов первой инстанции “вычищены” в такой мере, что полностью опустели, не работают — замок на дверях. Часть судей не аттестована, а остальные сами уволились. К последствиям кадровой чистки относятся не только существенная нехватка судей, увеличение и срывы сроков рассмотрения дел (очень многие дела не рассматриваются, а просто складываются), но и резкое снижение качества судебных решений, а также возрастание уровня коррупции. Адвокаты, заносившие в суды деньги (нередко судьи отказывались от них), сами стали вершить дела известным им способом, используя “наработанные” связи.

Уверен, что упор в реформе на смену кадрового состава, “полную перезагрузку судов” — это симуляция судебной реформы. Не нужно было потакать популистским требованиям — менять судей. Решающим фактором снижения коррупционных рисков является обеспечение однозначности и предсказуемости, предвиденности того или иного судебного решения. Это одна из кардинальных мер, направленная на нейтрализацию судебной коррупции. К кардинальным мерам нейтрализации судебной коррупции следует отнести и развитие альтернативных способов рассмотрения судебных споров. Если стороне (сторонам) судебного разбирательства не нравится судья — заявляй отвод. Либо, если речь идет о гражданском или хозяйственном судопроиз-

водстве — воспользуйся третейским судом, по правилам которого стороны сами, по договоренности друг с другом, выбирают судьей.

Главным в судебной реформе, направленной на “восстановление доверия общества к судебной власти” (по сути, на борьбу с судейской коррупцией), должно стать не замена одних судей на других (при этом, фактически, судей меняют нередко на людей, не имеющих опыта судейства), а уменьшение “доли” человеческого фактора, а также создание организационных рамок, условий, в которых судья не может не принять решения, основанного на законе, не сможет действовать иначе, чем требует закон; судья будет мотивирован строго соблюдать законодательство.

В числе мер уменьшения “доли” человеческого фактора — компьютеризация, замещение электронными технологиями функций суда, судьи. Создание электронного суда рассматривается идеологами судебной реформы как ее составляющая. Однако автоматизироваться должны не только процессы оперативного обмена информацией, но и все остальные судейские функции, в том числе и рассмотрение судебных споров, принятие судебных решений.

Следует отметить, что системы электронных судов давно работают во многих странах мира, но до Украины новшество все никак не доходило, а власти мотивировали такие задержки нехваткой финансирования. В нашей стране уже около двух десятков отечественных судов начали тестировать Единую судебную информационно-телекоммуникационную систему — ЕСИТС — “Электронный суд”. Система запустилась в судах Киева, Одессы, Винницы, и даже в Донецком апелляционном административном суде (в настоящее время работает в г. Краматорске).

Вместе с тем, это пока что — возможность подавать иски в онлайн режиме, отправлять копии документов участникам судебного дела, получать судебные решения, повестки и другие документы в электронном виде. “Электронный суд” — это переход к ведению судебных дел в электронной форме, получению доступа к материалам соответствующего дела онлайн на всех уровнях судебного производства, включая апелляционное и кассационное. Конечно, это позволяет не только существенно ускорять процесс правосудия, но и сокращать роль человеческого фактора. Однако необходимо идти дальше, рассматривать судебные дела и выносить онлайн судебные решения. Это кардинально уменьшит, нейтрализует роль человеческого фактора, а следовательно, и коррупционные риски. В этом же ключе лежит и использование альтернативных методов судопроизводства (третейские суды, медиация и др.). Данные методы также могли бы существенно снизить коррупционные риски, однако их использование не предусматривается судебной реформой.

На уменьшение “доли” человеческого фактора должно быть направлено и создание еще ряда организационных условий, в которых судья будет мотивирован строго соблюдать законодательство. К такого рода условиям я отношу, прежде всего, обеспечение реализации принципа однозначности и предсказуемости судебных решений. Категорически не может быть дихотомичных судебных решений как по “горизонтали”, так и по “вертикали”. Не может суд принять по аналогичному делу решение, противоположное усто-

явшему (устоявшемуся). То есть главным в судебной реформе должна быть не замена одних людей другими (такого рода реформирования, в особенности масштабные, всегда заканчиваются утратой накопленных за многие годы качеств), а развитие таких процессуальных идей, как преюдиция; типичность, образцовость судебных решений, принимаемых высшей инстанцией, переход к прецедентному праву. Обязательность прецедента при вынесении решения судом существенно ограничивает роль человеческого фактора. По нашим расчетам, за счет использования прецедентного права, реализации принципа однозначности и предсказуемости судебных решений, коррупция в судах должна уменьшиться на 90 %. Остальные 10 % представляется возможным “добирать” за счет таких организационных средств, как надлежащее финансовое обеспечение, а также введение мощного социального пакета для судей. Немаловажное значение должны сыграть и такие факторы, как формирование в обществе уважения к суду, введение в процесс подготовки судей такого учебного курса, как этика судьи.

К финансовому обеспечению относится достойная оплата труда, увеличение зарплаты судей, а также обеспечение финансирования судов в размере, достаточном для эффективного выполнения судами их функций. Что касается социального пакета, то кроме пожизненного обеспечения, это может быть также предоставление беспроцентного кредита для покупки квартиры, автомобиля и т. д. Если судья проработает на судейской должности до наступления пенсионного возраста и не будет в установленном порядке уличен в вынесении неправосудных решений, он не возвращает кредит, а приобретенное за кредитные деньги становится его собственностью. И наоборот, в случае совершения должностного преступления, он не только несет уголовное наказание, но и обязан вернуть кредит с достаточно тяжкими процентами. Самое главное, что было упущено проведенной судебной реформой — это ее цель, которая должна была стать не только возрождением доверия, а и **формированием уважения** к суду. Без этого, особенно при плохой работе правоохранительной системы (как например в настоящее время), судебной системе может прийти конец. Перспектива — переход к люстрации в мусорных баках, к уличному правосудию, правосудию толпы либо отдельных групп, например “майдановцев”, вершивших после завершения революции Достоинства и правосудие, и исполнение собственных решений по изъятию, отъему имущества, денег. Хотим мы такого финала? Думаю, нет. А для того, чтобы этого не случилось, нужно перестать вырабатывать у общества негативное отношение к судьям, менять, в угоду пусть даже большинству, одних на других, а создавать условия, в которых любой, подчеркиваю, каждый, независимо от его моральных качеств, не смог бы действовать иначе, чем требует закон, не смог бы злоупотреблять правами. Такие условия названы выше. Важнейшим фактором преодоления судейской коррупции, как это ни выглядит парадоксальным, является формирование у общества уважения к судебной системе, а не охаивание ее с целью отвлечения общественного внимания от более тяжких правонарушений. Не случайно, что в развитых странах действуют условия, подобные названным, и не случайно граждане тех стран относят-

ся к судебной власти самым уважительным образом, называя судей “Ваша честь”.

Таким образом, структуризация проблемы коррупции по объектам, сферам ее проявления, позволило выделить виды коррупции, коррупционных рисков, возникающих в тех или иных сферах жизнедеятельности общества. Это — бытовая коррупция (коррупция в сфере предоставления медуслуг, учреждениях здравоохранения, школах, детских садах и др.), судебская, коррупция в правоохранительных органах, таможенная, налоговая и элитарная, политическая коррупция (коррупция в “политических” партиях, депутатская коррупция, коррупция руководителей министерств и ведомств, коррупция руководства и депутатов на местном уровне).

Выявлен наиболее общественно опасный вид коррупционных отношений. Сравнительный анализ показывает, что степень общественной опасности коррупции в исполнительной и законодательной власти неизмеримо, на много порядков выше, чем коррупции в иных сферах, в частности в судах. Масштабы судебской коррупции значительно преувеличены. Серьезные исследования относительно коррупции в судах практически не проводились.

Анализ мероприятий по борьбе с коррупцией, предусматриваемых в рамках судебной реформы, оценка их действенности свидетельствуют о необходимости дальнейшего развития судебного реформирования. Предлагается разработка комплекса эффективных мер, осуществление которых могло бы обеспечить достижение целей антикоррупционной судебной реформы. Совокупность этих мер может рассматриваться как концепция такой реформы.

Обосновывается, что главным в судебной реформе, направленной на “восстановление доверия общества к судебной власти” (по сути, борьбу с судебской коррупцией) должно стать не замена одних на других (при этом, фактически, судей меняют нередко на не судей), а уменьшение “доли” человеческого фактора, а также создание организационных условий, в которых судья будет мотивирован строго соблюдать законодательство, будет бояться действовать иначе, чем требует закон. К числу упомянутых условий относятся: обеспечение реализации принципа однозначности и предсказуемости судебных решений, развитие таких процессуальных идей, как преюдиция; типовость, образцовость судебных решений, принимаемых высшей инстанцией, а, в конечном итоге, переход к прецедентному праву.

Среди средств уменьшения “доли” человеческого фактора важное место занимают компьютеризация, замещение электронными технологиями функций суда, судьи. Создание электронного суда рассматривается идеологами судебной реформы как составляющая судебной реформы. Однако автоматизироваться должны не только процессы оперативного обмена информацией, но и все остальные судебские функции, в том числе и рассмотрение судебных споров, принятие судебных решений.

Важнейшим фактором преодоления судебской коррупции является формирование у общества уважения к судебной системе, а не охаивание ее с целью отвлечения общественного внимания от более тяжких правонарушений.

Источники

1. ТОП-12 способів удержати владу [Електронний ресурс] // Transparency International. URL: http://www.transparency.org/whoweare/organisation/faqs_on_corruption/2/
2. Corruption Perceptions Index 2013 [Електронний ресурс] // Transparency International. URL: <http://transparency.org/cpi2013/results>
3. *Соловійов В. М.* Запобігання і протидія корупції в державному управлінні України : монографія. Київ: Ін-т законодавства Верхов. Ради України, 2012. 508 с.
4. The new age of crony capitalism [Електронний ресурс] // The Economist. – 2014. March 15th. URL: <http://www.economist.com/news/leaders/21598996-political-connections-havemade-many-people-hugely-rich-recent-years-crony-capitalism-may> 11
5. *Берега О. Д.* Корупція у сфері державного управління як стримуючий фактор соціально-економічних реформ [Електронний ресурс] // http://irbis-nbuv.gov.ua/cgi-bin/irbis_nbuv/cgiirbis_64.exe?C21COM=2&I21DBN=UJRN&P21DBN=UJRN&IMAGE_FILE_DOWNLOAD=1&Image_file_name=PDF/Dutp_2014_1_22.pdf
6. *Флейчук М. І.* Легалізація економіки та протидія корупції у системі економічної безпеки : теоретичні основи та стратегічні пріоритети в умовах глобалізації. Львів : Ахілл, 2008. 660 с.
7. *Mauro P.* The persistence of corruption and slow economic growth // IMF Working Paper N 02/213. Washington: International Monetary Fund, 2002. 23 p.
8. *Роуз-Аккерман С.* Коррупция и государство. Причины, следствия, реформы / пер. с англ. О. А. Алякринского. Москва: Логос, 2003. 356 с.
9. *Маркс К.* Капітал. Прикінцева промова для людей / пер. з нім. І. Андрущенко. Київ: Темпора, 2013. 296 с.
10. IACAP Ukrainian Alternative Report [Альтернативний (тіньовий) звіт про виконання Україною рекомендацій, наданих за результатами третього раунду оцінювання в рамках Стамбульського плану дій Антикорупційної мережі ОЕСР для країн Східної Європи та Центральної Азії. Результати громадської оцінки станом на лютий 2014] [Електронний ресурс] / за заг. ред. Р. Рябошапки, О. Хмари // ISSUU Inc. URL: https://issuu.com/dhrpraxis/docs/iacap_ukrainian_alternative_report
11. Про запобігання корупції: Закон України від 14 жовтня 2014 р. № 1700-VII // Відомості Верховної Ради України, 2014, № 49. Ст. 2056.
12. Главная цель судебной реформы – восстановить доверие общества к судебной власти / С. Жолудев [Электронный ресурс] // МОСТ ДНЕПР – новости Днепропетровска и Украины. URL: https://most-dnepr.info/news/politics/161960_glavnaya_tsel_sudebnoy_reformi-.htm
13. Решения Окружного административного суда Киева свидетельствуют о провале судебной реформы / Маселко [Электронный ресурс] // Цензор.НЕТ. URL: https://censor.net.ua/news/3124451/resheniya_okrujnogo_administrativnogo_suda_kieva_svidetelstvuyut_o_provale_sudebnoyi_reformy_maselko
14. *Лямец С.* Печальное окончание судебной реформы. Зачем президент подчиняет себе еще и адвокатуру [Электронный ресурс] // Украинская правда. URL: <https://blogs.pravda.com.ua/authors/liamets/5b914bb1ba2f8/>
15. Запад не в восторге от судебной реформы в Украине – эксперт [Электронный ресурс] // Информационное агентство УНИАН. URL: <https://www.unian.net/politics/10290339-zapad-ne-v-vostorge-ot-sudebnoy-reformy-v-ukraine-ekspert.html>

Yuldashev O. H., Yuldashev O. O. The Concept Of Anti-Corruption Court Reform.

An attempt was made to structure the problem of corruption by objects, areas of its manifestation, highlighted the types of corruption, corruption risks that arise in

various spheres of society. Identified the most socially dangerous form of corruption.

It is substantiated that the degree of public danger of corruption in the executive and legislative branches is immeasurable, many orders of magnitude higher than corruption in other areas, in particular, in the courts. The magnitude of judicial corruption is greatly exaggerated. Serious research on corruption in the courts is practically not conducted. Constantly imposed on the Ukrainian (and foreign) communities, ideas about widespread corruption in the courts of Ukraine contributed to the formation of an appropriate stereotype in the perception of the judicial environment as highly corrupt and convinced of the need to prioritize the fight against corruption in the courts.

The current oligarchic power, as well as politicians — aspirants to this power are interested in preserving elite corruption, hide it behind judicial corruption. Judicial reform was carried out unprofessionally. The emphasis in the reform was made on the human factor, but not on reducing its share in the judicial process, on personnel cleansing, on the “full reboot” of the courts (by checking the judges), and not on ensuring unambiguity and predictability of a particular court decision. Corruption risks in the processes of “complete reloading”, personnel cleaning of vessels immeasurably increase.

We consider the measures implemented by the judicial reform, corruption and the main directions of improving the quality of decisions taken in the courts. Reveals the reasons for the failure of the current judicial reform and determined the ways of its successful implementation. The most important factor in overcoming judicial corruption is the formation of public respect for the judicial system, rather than defying it in order to divert public attention from corruption in the executive and legislative branches.

<https://doi.org/10.32689/2522-4603-2019-01/57-20-33>

Надійшла 21 травня 2019 р.